

Цзин Юнь Чжао протиснулась сквозь толпу, оттолкнула ногой директора это говорящее бельмо на глазу и поспешила к Ган Сон Баю.

Пощупав его пульс, она обнаружила, что его пульс стучит очень быстро и переполнен духом.

Она торопливо сняла рюкзак, сунула туда руку, вытащила из кармана женьшень и быстро сунула его в рот дедушке Гану. После этого она нажала на некоторые из его акупунктурных точек.

Кусочки духовного нефрита ещё не касались темы иглоукалывания, иначе она использовала бы его, потому что это дало бы более эффективные результаты.

Действия Цзин Юнь Чжао казались странными, но некоторым врачам в комнате все же удалось начать понимать её цели.

Все они встречались с ней раньше. Доктор Ган сказал, что это его внучка, которую он взял с собой и которая была гением в области медицины. Тогда они даже относились к ней с некоторым презрением. В конце концов, она была всего лишь маленькой девочкой, сколько лет она могла изучать медицину? Каким же гением она может быть?

Но, наблюдая за происходящим, они были шокированы.

Хотя движения рук Цзин Юнь Чжао были неопытными, методология была превосходной. Не говоря уже о том, что она нажала на несколько акупунктурных точек точно и правильно, цвет лица доктора Ган значительно улучшился после того, как она ткнула его несколько раз. Его дыхание начало выравниваться, и под веками появилось движение, как будто он собирался проснуться.

Однако, несмотря на то, что они могли распознать эти точки давления, такого рода метод спасения жизни был чем-то, о чем они не знали. Теперь, когда они стали свидетелями этого из первых рук, Некоторые люди, которые имели определенный уровень медицинских знаний, получили некоторое понимание. Они не могли избавиться от чувства восхищения, которое испытывали по отношению к ней.

Тем временем Цзин Юнь Чжао подошла к директору Лю, который лежал на полу и пытался подняться. Он указывал на неё пальцем и сердито крикнул:

— Чья это родная дочь? Почему она такая невежественная?!

Цзинь Чжисюэ видел Цзин Юнь Чжао раньше, поэтому он поспешно произнес:

— Директор Лю, Я знаю её! Она внучка этого старика! Это неприлично-помогать своему деду похищать мою жену!

Ранее, когда Цзин Юнь Чжао звонила дедушке Гану, она уже знала, что что-то случилось. Не теряя ни секунды, она заставила Сян Цзинь последовать за ней.

Они никогда бы не подумали, что он будет настолько бесстыдным, чтобы создать неприятности для пожилого человека.

В данный момент Сян Цзинь сдерживалась. Цзин Юнь Чжао лечила Ган Сон Бая, так что для

неё ещё не наступило время для сражения, она будет подождет более подходящего времени, чтобы взять инициативу в свои руки.

Цинь Чжисюэ продолжал смотреть на эту пару и всё ещё не заметил Сян Цзинь, стоявшую в толпе.

Цзин Юнь Чжао не обращала внимания на этих двоих, её холодное выражение лица отталкивало людей. Несколько минут спустя все присутствующие наблюдали, как старик тихо пришел в себя и закашлялся. В его дыхании смешивался цвет крови, даже руки дрожали.

— Девочка... ты здесь...

Старик Ган очень сожалел. Он не должен был позволить Цзин Юнь Чжао привести Сян Цзинь, чтобы прояснить ситуацию. Этот человек был хуже зверя, Цзин Юнь Чжао была всего лишь молодой девушкой, а Сян Цзинь – всего лишь домохозяйкой, как они могли иметь дело с таким негодяем?

— Дедушка, ты сначала отдохни, а я займусь этим делом. Поверь мне – голос Цзин Юнь Чжао был немного тяжелым и зловещим.

Сказав это, она повернулась к директору Лю и Цинь Чжисюэ, и в её глазах мелькнул намек на кровожадное намерение:

— Двое взрослых мужчин, таких как вы, издеваются над старшими! Я думала, что у вас просто нет совести, но теперь я вижу, что у вас нет и стыда! Цинь Чжисюэ, ваши десятилетия жизненного опыта были потрачены на то, чтобы быть собакой! Вам недостаточно украсть семейное имущество вашей жены и угрожать ей в течение стольких лет, ваши руки даже добрались до больницы!

— Что ещё смешнее, так это то, что есть такие люди, которые верят слова, которые превращают ложь в правду, полны дерьма и полны лазеек! Это открыло мне глаза, чтобы увидеть такое шоу, которое не может отличить добро от зла, где добродетель и грех неясны! Холодные сердца всех присутствующих вызывают у меня уважение, и подумать только, что среди вас есть пациенты моего дедушки. Вы даже отстранились и просто стали сторонним наблюдателями, когда речь заходит о жизни вашего благодетеля, это заставило эту младшую испытать ничего кроме отвращения!

<http://tl.rulate.ru/book/4439/737073>